

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ВТОРОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 285 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА Х. СУКИАСЯНА**

г. Ереван

12 сентября 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна (докладчик), Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, В. Погосяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия второго абзаца части 2 статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Х. Сукиасяна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось заявление гражданина Х. Сукиасяна от 23.04.2009г. в Конституционный Суд.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения сторон, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс РА и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Оспариваемая статья 285 Уголовно-процессуального кодекса РА была изменена принятым Национальным Собранием РА 25 мая 2006 года Законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения”.

Статья 285 Уголовно-процессуального кодекса РА озаглавлена “Рассмотрение ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей”, второй абзац части 2 которой в редакции от 25 мая 2006 года устанавливает:

“Суд рассматривает ходатайство об избрании в отношении находящегося в розыске обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу с

участием заявившего ходатайство лица и защитника находящегося в розыске обвиняемого, если он участвует в деле”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему. Суд общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш города Еревана 05.03.2008г. вынес постановление о применении в отношении обвиняемого по находящемуся в производстве Специальной следственной службы РА уголовному делу Х. Сукиасяна в качестве меры пресечения заключения под стражу на срок два месяца с момента его обнаружения.

Представители заявителя 11.11.2008г. возбудили ходатайство в суд общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш города Еревана о признании уважительным и восстановлении пропущенного срока, установленного для опротестования вышеуказанного постановления того же суда о применении в отношении заявителя заключения под стражу.

Определением суда общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 21.11.2008г. ходатайство было отклонено.

Представители заявителя 08.12.2008г. опротестовали в Апелляционный Уголовный Суд РА вышеуказанное определение об отклонении ходатайства, одновременно представив также апелляционный протест против постановления суда общей юрисдикции о применении в отношении заявителя в качестве меры пресечения заключения под стражу для рассмотрения его по существу.

Двумя вынесенными 22.12.2008г. постановлениями Апелляционного Уголовного Суда РА первый протест был отклонен, а второй – оставлен без рассмотрения.

Постановлением Кассационного Суда РА от 03.03.2009г. кассационный протест, принесенный против вышеуказанных постановлений Апелляционного Уголовного Суда, был возвращен.

3. Согласно заявителю, оспариваемое положение статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречит требованиям статьи 3, части 3 статьи 16 и статьи 25 Конституции РА.

Согласно заявителю, из содержания части 3 статьи 16 Конституции РА следует, что постановлением суда заключить под стражу можно только задержанное лицо, причем – в течение 72 часов. “То есть предварительным условием для заключения лица под стражу постановлением суда является его задержание. Иначе говоря, указанная норма Конституции запрещает суду выносить постановление о заключении лица под стражу в том случае, когда последний не задержан или даже если был задержан, однако до вынесения судом соответствующего постановления истекли положенные ему как

задержанному максимальные 72 часа”. Следовательно, согласно заявителю, оспариваемая норма, предоставляя суду возможность вынести в заочном порядке постановление о заключении лица под стражу в его отсутствие, явно противоречит требованиям части 3 статьи 16 Конституции РА.

Заявитель также выражает позицию о том, что “... предусмотренная частью 3 статьи 16 Конституции процедура дает находящемуся в розыске лицу гарантию не только участвовать в судебном рассмотрении вопроса применения или неприменения в отношении него в качестве меры пресечения заключения под стражу, но и в ходе указанного судебного рассмотрения представлять свои возражения в связи с этим, включая ходатайство об освобождении его под залог”.

В связи с предполагаемым нарушением статьи 25 Конституции РА заявитель аргументирует, что “... ситуация, когда процесс розыска носит продолжительный характер, а находящийся в розыске обвиняемый, в отношении которого в качестве меры пресечения в заочном порядке избрано заключение под стражу, в течение всего этого срока лишен возможности выезда из Республики Армения или въезда в Республику Армения, а в случае его нахождения на территории Республики Армения – возможности свободного передвижения и выбора места проживания, несовместима со статьей 25 Конституции”.

4. Ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что установленная статьей 16 Конституции РА правовая норма касается института задержания, а не заключения под стражу. Поэтому не случайно, что в указанной норме употребляются словосочетания “задержанное лицо” и “с момента задержания”, из чего непосредственно следует, что данная норма касается не всех тех лиц и тех случаев, когда возможно применить заключение под стражу, а только института задержания.

Что касается требования принятия постановления в течение 72 часов и обеспечения присутствия лица в судебном заседании, согласно ответчику, они всего лишь являются гарантиями, чтобы судом была дана соответствующая оценка относительно действий осуществляющего уголовное преследование органа и обоснованности решения.

Одновременно ответчик считает необходимым отметить важность того обстоятельства, что суд полностью правомочен принимать постановление о заключении под стражу также без ходатайства органа, осуществляющего уголовное преследование, или осуществляющий уголовное преследование орган может возбуждать подобное ходатайство также в том случае, когда в отношении лица задержание не применено. То есть правовым последствием задержания в любом случае должно быть либо освобождение лица в течение 72

часов, либо принятие постановления о заключении под стражу, но факт задержания не является предпосылкой заключения лица под стражу.

Следовательно, из толкования части 3 статьи 16 Конституции РА вовсе не следует, что единственной предпосылкой заключения под стражу является задержание, в некоторых случаях они следуют друг за другом.

Возвращаясь к тому вопросу, противоречит ли принятие постановления о заключении под стражу лица в его отсутствие установленному статьей 25 Конституции РА праву лица на свободное передвижение, ответчик считает необходимым указать, что в соответствии с требованиями статьи 43 Конституции РА право лица на свободное передвижение может ограничиваться законом, если это необходимо для защиты в демократическом обществе государственной безопасности, охраны общественного порядка, пресечения преступлений, охраны здоровья и нравственности общества, защиты конституционных прав и свобод, чести и доброго имени других лиц. Следовательно, ограничение права на свободное передвижение посредством применения в отношении обвиняемого заключения под стражу не противоречит статье 25 Конституции.

5. Конституционный Суд констатирует, что Республика Армения, провозглашая себя правовым государством, статьей 16 Конституции РА четко предусматривает и гарантирует право каждого на личную свободу и неприкосновенность. Эта статья Конституции, воспроизводя положения статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 3 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, исчерпывающе устанавливает случаи лишения лица свободы, предопределяя в каждом конкретном случае правомерные цели ограничения права лица на свободу.

Статья 43 Конституции РА не рассматривает право личной свободы и неприкосновенности как право, ограничиваемое по основаниям этой статьи. Есть особый случай ограничения прав, когда Конституция определяет критерий, пределы и случаи ограничения данного права, не наделяя такой компетенцией даже законодателя.

Конституционный Суд подчеркивает, что, закрепляя в части 1 статьи 16 Конституции РА случаи лишения лица свободы, законодатель в то же время выбор форм лишения лица свободы в отраженных в них целях и основаниях оставил на усмотрение законодателя, никак не предопределяя, какие именно процессуально-процедурные мероприятия могут быть применены в каждом конкретном случае или для достижения конкретной цели. Уголовно-процессуальный кодекс РА созвучно части 1 статьи 16 Конституции РА в качестве закрепленных в них процессуальных средств достижения отдельных

правомерных целей предусмотрел задержание и заключение под стражу, одновременно конкретизируя функцию, цель и основания каждого из них.

Статья 16 Конституции РА, преследуя цель исключения своевольного лишения лица свободы, в частях 2, 3 и 4 закрепляет правовые гарантии, которые призваны защитить лицо от незаконного лишения свободы.

Часть 3 статьи 16 содержит следующие важнейшие гарантии:

- 1) задержанное лицо не может содержаться в неволе более 72 часов;
- 2) заключение под стражу может производиться исключительно постановлением суда. Эта гарантия обусловлена тем, что суд, будучи независимым и беспристрастным, будучи призванным представлять исключительно интересы права, может дать объективную и беспристрастную оценку обоснованности лишения лица свободы;
- 3) в случае невынесения в указанный срок в отношении задержанного лица постановления о заключении под стражу лицо подлежит немедленному освобождению.

Таким образом, цель закрепленного в части 3 статьи 16 положения – исключить своевольное содержание в неволе уже задержанного лица, если в установленный в этом положении срок не выносится постановление о его заключении под стражу. Соответственно предмет праворегулирования этой нормы в связи с задержанным лицом является правовым последствием невынесения постановления о заключении под стражу в установленный этой нормой срок. Из предмета и цели праворегулирования нормы, закрепленной в части 3 статьи 16, следует, что она устанавливает правовые последствия невынесения постановления о заключении под стражу в установленный Конституцией срок в случае применения института задержания.

Учитывая конституционно-правовое содержание статьи 16 Конституции РА, предмет и цель праворегулирования части 3 этой статьи, Конституционный Суд находит, что статья 16 Конституции РА, в том числе закрепленное в ее части 3 положение, не устанавливает последовательность применения институтов “задержания” и “заключения под стражу”, вынесения компетентными органами необходимых постановлений о задержании и заключении под стражу, не рассматривает задержание в качестве обязательной предпосылки заключения под стражу и, следовательно, отсутствие факта задержания – в качестве обстоятельства, исключающего заключение под стражу. Одновременно принятое судом постановление о заключении под стражу с целью осуществления своей функции контроля на этапе досудебного производства уголовного дела – не осуждающий лицо акт, а предпосылка осуществления эффективного и беспристрастного контроля, обеспечивающая исполнение требований статьи 16 Конституции, статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. Конституционный Суд констатирует, что возможность обязательной последовательности применения институтов “задержания” и “заключения под стражу” исключается также в контексте сущности, целей и оснований применения этих институтов.

Сущность и цели института “задержания” раскрыты в части 1 статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса РА. Задержание – это мера процессуального принуждения, обязательным признаком которой является кратковременность и которая направлена на предотвращение совершения лицом преступления или побега после его совершения. Цели, преследуемые задержанием, созвучны целям, указанным в пункте 4 части 1 статьи 16 Конституции РА. То есть законодатель в качестве процессуального средства достижения целей, закрепленных в указанной конституционной норме, предусмотрел задержание. Глава 17 Уголовно-процессуального кодекса РА, исходя из целей задержания, устанавливает основания и порядок задержания.

Сущность института “заключения под стражу” как вида меры пресечения раскрыта в статье 134 Уголовно-процессуального кодекса РА. Согласно последней, заключение под стражу является применяемой только к обвиняемому мерой пресечения, цель которой предотвращение ненадлежащего поведения лица в ходе производства по уголовному делу. В отличие от задержания, заключение под стражу, будучи одной из мер пресечения, имеет альтернативу и из всего ряда мер пресечения избирается тогда, когда применением мер пресечения достижению преследуемых целей преимущественно может способствовать именно этот вид меры пресечения, учитывая все обстоятельства, установленные частью 3 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса РА. Статья 135 Кодекса, закрепляя основания заключения под стражу, по существу, указывает те возможные проявления ненадлежащего поведения, для предотвращения которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу. Изучение цели и оснований заключения под стражу свидетельствует, что преследуемые заключением под стражу цели, по существу, созвучны цели, указанной, в частности, в пункте 3 части 1 статьи 16 Конституции РА, а именно цели обеспечения исполнения определенных установленных законом обязанностей, а также указанной в пункте 4 цели пресечения побега лица после совершения им преступления. То есть законодатель в качестве процессуальной меры достижения закрепленных в указанной конституционной норме целей предусмотрел заключение под стражу.

Изучение установленных законодательством целей и оснований институтов “задержания” и “заключения под стражу” позволяет заключить, что эти институты имеют самостоятельное содержание, преследуют отличающиеся

друг от друга по существу цели, имеют существенно различающиеся основания применения. Каждую из них законодатель выбрал в качестве самостоятельной процессуальной меры достижения отдельных целей, указанных в части 1 статьи 16 Конституции РА, и каждая применяется при наличии разных оснований. Следовательно, каждая из них без какой-либо взаимообусловленности, взаимосвязанности и последовательности может самостоятельно применяться при наличии преследуемых ею целей и необходимых для ее применения оснований. В случае находящегося в розыске обвиняемого, когда основания для заключения под стражу более очевидны и бесспорны, заключение под стражу, по существу, – та равноценная правомерная мера, которая необходима для преследуемой задержанием под стражу цели.

7. Пункт 3 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющий право лица на личную свободу и неприкосновенность, как важная гарантия обеспечения законности в процессе лишения лица свободы требует, чтобы лишенное свободы лицо незамедлительно было доставлено к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть. Сформировавшееся относительно этого положения Конвенции прецедентное право Европейского суда считает элементом указанного требования судебного контроля в отношении законности лишения лица свободы, в числе других, обеспечение права данного лица быть выслушанным в ходе рассмотрения вопроса законности лишения лица свободы (в частности, см. Решение Европейского суда по делу Кампанис против Греции от 13 июля 1995г., пункт 47, *Kampanis v. Greece*; Решение Европейского суда по делу Аквиллина против Мальты от 29 апреля 1999г., пункты 47-50, *Aquilina v. Malta*). Реализация этого права становится возможной посредством незамедлительного доставления к судье данного лица с момента лишения его свободы.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РА обсуждение вопроса о лишении лица свободы в форме заключения под стражу происходит в рамках судебного рассмотрения ходатайства о применении осуществляющим производство органом заключения под стражу в качестве меры пресечения. Часть 2 статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РА, устанавливая круг субъектов, присутствующих на рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, созвучно требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции обеспечивает реализацию права лишенного свободы лица быть выслушанным перед судом.

Учитывая то обстоятельство, что реализация права быть доставленным к судье и выслушанным непосредственно и неразрывно связана с фактическим содержанием лица в неволе, а именно с фактом физической изоляции лица от общества, Конституционный Суд находит, что обязанность гарантирования реализации этого права для государства возникает с момента фактического лишения лица свободы, а именно физической изоляции лица от общества. То есть все гарантии, предусмотренные как статьей 16 Конституции, так и статьей 5 Конвенции, в том числе также право быть выслушанным перед судом, действуют, начиная с момента, когда государство фактически лишает лицо свободы. Следовательно, имея в виду, что находящееся в розыске лицо фактически не лишено свободы, при рассмотрении в условиях его отсутствия ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу это лицо не пользуется вышеуказанными гарантиями, в том числе правом быть выслушанным в суде. Следовательно, в подобной ситуации вынесение постановления об избрании в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу в его отсутствие не может привести к нарушению прав, гарантированных статьей 16 Конституции и статьей 5 Конвенции. Причем, обязанность органов уголовного преследования – обеспечение присутствия лишеного свободы лица в судебном заседании, приглашенном с целью рассмотрения ходатайства о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения.

8. Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что процедура вынесения относительно находящегося в розыске лица постановления о заключении под стражу применяется также в международных документах о правовой помощи по уголовным делам и выдаче, а именно: в заключенных в рамках СНГ 22 января 1993г. в Минске и 7 октября 2002г. в Кишиневе Конвенциях “О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам”, в заключенной в рамках Совета Европы Конвенции “О выдаче” и т. д. Изучение вышеупомянутых Конвенций свидетельствует о следующем: учитывая, что процесс выдачи, как правило, длительный процесс, указанные международные договора до передачи заявившим требование властям государства лица, подлежащего выдаче, как правило, разрешают лишать его свободы сроком до 30-40 дней. В соответствии с этим указанные международные документы требуют от заявившего требование государства представить в качестве правовой основы лишения свободы такой процессуальный акт, который позволит определенное длительное содержание данного лица в неволе. В частности, часть 2 статьи 58 Минской конвенции и часть 2 статьи 67 Кишиневской конвенции устанавливают, что к требованию

о выдаче для осуществления уголовного преследования или привлечения к ответственности должны быть приложены заверенные копии постановлений о заключении под стражу и привлечении в качестве обвиняемого, соответственно статьи 60 и 68 предусматривают возможность заключения лица под стражу после получения сообщения о выдаче, а статьи 61 и 70 предусматривают также заключение под стражу или задержание выдаваемого лица также на основании ходатайства, то есть если еще нет сообщения о выдаче, однако есть ходатайство заявившей требование стороны, содержащее ссылку на то судебное постановление, по которому в заявившем требование государстве в отношении лица применено заключение под стражу и которое должно быть представлено вместе с требованием о выдаче, то государство, которому предъявляют требование, может без постановления суда заключить лицо под стражу.

Учитывая, что задержание – это кратковременная мера принуждения, а процесс выдачи требует более длительное время, законное основание содержания в неволе более длительный срок подлежащего выдаче лица, следовательно, выдача находящегося в розыске лица Республике Армения становится возможной только в случае наличия относительно данного лица постановления о заключении под стражу. Кроме того, согласно решению номер 15, принятому на состоявшейся в 1977г. в Стокгольме 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, решению номер AG-2008-RAP-06, принятому на состоявшейся в 2008г. в Санкт-Петербурге 77-ой сессии и ряду иных актов, принятых этой организацией, относительно лиц, разыскиваемых по каналам Интерпола, невозможно объявить международный розыск без наличия постановления об избрании в отношении разыскиваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу.

9. Лишение лица свободы является изоляцией его от общества, семьи, что предполагает, в числе других, невозможность исполнения служебных обязанностей, передвижения по своему усмотрению и общения с неограниченным числом лиц. То есть лишение свободы путем задержания или заключения под стражу как обязательный признак, в числе других, включает ограничение права на свободное передвижение. Конституционный Суд считает, что если применение какого-то правового института обязательно и неизбежно предполагает правомерное ограничение того или иного права, то применение подобного института не может предполагать также нарушение данного права. На этом основании Конституционный Суд находит, что предполагаемое нарушение установленного статьей 25 Конституции права на свободное передвижение в рамках ограничения права на личную свободу и

неприкосновенность на основании статьи 16 Конституции не может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде.

Та позиция, что в рамках права на личную свободу и неприкосновенность на основании статьи 5 Конвенции не может оспариваться также предполагаемое нарушение права на передвижение, отражена также в прецедентном праве Европейского суда (в частности, Решение по делу Гузарди против Италии от 6 ноября 1980г., пункт 92, *Guzzardi v. Italy*).

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд считает безосновательным утверждение заявителя о том, что при отсутствии находящегося в розыске лица постановление об избрании в отношении него в качестве меры пресечения заключения под стражу нарушает его конституционное право на свободное передвижение.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 19, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Абзац второй части 2 статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

12 сентября 2009 года

ПКС-827

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения